УДК 325

Мария АПАНОВИЧ

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ: ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ОТКРЫТОСТИ К ЛОКАЛЬНЫМ БАРЬЕРАМ

Статья поступила в редакцию 18.09.2020

Аннотация. Проблема продовольственной безопасности и доступа к качественным продуктам не только населения стран, но и мигрантов имеет важное значение. В фокусе исследования – сельскохозяйственная и продовольственная политика Евросоюза, которая стремится стать более «зеленой». Одновременно с этим возникает вопрос проникновения пищевых пристрастий мигрантов в общества принимающих стран. Они далеко не всегда обладают исключительной «полезностью», но с развитием кооперации между странами и притока мигрантов из разных уголков мира становятся частью «нормы» или «традиции». В статье дан сравнительный анализ глобального тренда открытости с локальными трендами «заградительных барьеров», в частности, для миграционного сообщества.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, глобализация, изоляционизм, миграция, потребление этнических продуктов.

Современный мир характеризует высокая степень взаимосвязанности. Данный тезис можно одинаково применить и к экономическим, и к социальным процессам. Не только традиционные экономические кризисы имеют мировые последствия, но и такие социальные аспекты, как миграция или распространение инфекций, вносят существенные коррективы в функционирование глобальной системы. Настоящее исследование является попыткой сравнить два противоположных явления (влияние процессов глобализации и изоляционизма) на примере взаимодействия сферы миграции и продовольственной политики. Интерес к вопросу обусловлен тем, что проблема продовольственной безопасности отсутствует в нынешних дискурсах о взаимосвязи между миграцией и развитием.

Согласно отчету Международной организации по миграции, в 2019 г. в мире насчитывалось 272 млн мигрантов, что эквивалентно 3,5% населения всего земного шара. В 1970 г. эта доля составляла 2,7%. Преимущественно речь идет о трудовой миграции. Глобализация позволила сделать перемещение более доступным. В десятку ведущих стран – доноров миграции входят, главным образом, развивающиеся страны – Индия, Мексика, Китай; к наиболее привлекательным для въезда относятся США, Германия, Саудовская Аравия [World Migration Report, 2020].

© Апанович Мария Юрьевна – к.полит.н., доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. Адрес: 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: maria.apanovich@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31168. The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 20-011-31168.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020124131>

Европейский регион представляет особенный интерес для анализа из-за последствий миграционного кризиса 2015 г., когда значительно возрос поток лиц, претендующих на статус беженца. Кризис нельзя считать завершенным. Поток мигрантов снизился за последнее время, что было связано и с ограничениями 2020 г. на передвижение по всему миру. Однако актуальным остается вопрос адаптации, интеграции и содержания тех мигрантов, которые въехали ранее.

В последние годы целью европейской политики является сдерживание миграционных потоков, а не использование их потенциала [Потемкина, 2019]. Это обусловило причинно-следственную связь между миграцией и развитием: политическая и экономическая поддержка, оказываемая стране – донору мигрантов, становится инструментом сдерживания миграции. В рамках упрощенной логики мигрировать приходится самым бедным и голодным. Однако более высокий уровень развития обеспечивает ресурсы, необходимые для осуществления этого путешествия, и, следовательно, в краткосрочной перспективе приводит к большей склонности людей к миграции.

Настоящее исследование базируется на критическом осмыслении уже существующей в российском и международном дискурсе полемики по вопросам миграции в ЕС, продовольственной безопасности, сельскохозяйственной политики ЕС [Al-Sayed, 2019; Mulazzani, 2020; Poter, 2014; Tyczewska, 2018; Singh, 2019], а также на докладах ведущих международных организаций¹ [World Migration Report, 2020; World Development Report 2020; World Health Statistics, 2018; Rural Development Report, 2019].

Целью является анализ аспектов, характеризующих взаимосвязь между миграцией и развитием, начиная с конкретного случая продовольственной безопасности и безопасности питания. Проблема продовольственной безопасности и доступа людей к качественным и «неопасным» (т.е. не зараженным вирусами, паразитами, токсинами и химическими веществами) продуктам является глобальной проблемой.

Таблица 1. Анализ по выборочным характеристикам

Преимущества миграции	Ограничения миграции
<i>Диалог культур:</i> взаимное проникновение «культуры питания» в разных странах упрощает процесс интеграции и адаптации мигрантов.	<i>Высокая зависимость от внешних переменных:</i> ограничения, связанные с перемещениями в 2020 г., повлияли на доступ к рынкам труда, а также к продовольствию (как внутри, так и за пределами стран).
Возможности развития миграции	Риск, связанный с миграцией
<i>Потенциал развития:</i> улучшение в сфере сельского хозяйства повысит условия жизни в сельских районах и позволит переломить тренд в сторону возвратной миграции.	<i>Риск распространения заболеваний:</i> сложные условия транспортировки и проживания мигрантов в ряде случаев могут способствовать возникновению и передаче ряда инфекционных заболеваний.

¹ Food Security and Nutrition in the World (2020) URL: <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9692en> (дата обращения: 25.11.2020)

Однако подходы к ее решению носят локальный и региональный аспект [Ревенко, Пантелеева, Исаченко, 2019; Белугин, Белова, Белугина, 2019]. Присутствие в Евросоюзе большого числа иммигрантов накладывает на страны обязательства по обеспечению их продовольствием, что позволяет соотнести вопросы продовольственной политики и миграционных потоков в рамках настоящего исследования.

В соответствии с поставленной целью в работе использован метод сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющий выяснить, как миграция способствует развитию европейского региона, а также определить угрозу для продовольственной безопасности ЕС и безопасности питания.

Продовольственная безопасность

Прочные связи между продовольственной безопасностью, сельским хозяйством и другими секторами в области развития. Сельское хозяйство может способствовать более быстрому экономическому росту, развиваясь вместе с другими секторами, такими как инфраструктура и управление, сокращение бедности и улучшение условий жизни заинтересованных стран. Наблюдается также тесная связь развития сельских районов с улучшением санитарных условий, диверсификацией производства, образованием и профессиональной подготовкой, условиями жизни женщин и несовершеннолетних и других групп населения, охраной окружающей среды [Кондратьева, 2019]. Продовольственная безопасность, в свою очередь, имеет важные связи с социально-санитарными (питание и здравоохранение) и инфраструктурными секторами.

Доклад о мировом развитии за 2019 г. [World Development Report, 2020] отмечает наличие взаимосвязи между сокращением бедности в сельской местности в контексте развития образования (в частности, повышение уровня образованности женщин), а также миграции из сельской местности в город. Очень важно развивать сельское хозяйство для улучшения условий жизни в районах, где бедность представляет собой постоянное явление. Это позволит переломить тренд в сторону возвратной миграции. Однако для достижения этой цели необходимо радикально изменить парадигму политики в области развития сельского хозяйства и сельских районов, а также в области продовольственной безопасности и питания. В частности, следует уделить внимание следующим приоритетным направлениям: развитию агроэкологии; обеспечению доступа мелких фермеров к рынкам, технической помощи, исследованиям, кредитам и природным ресурсам; адекватному включению городского измерения в повестку дня сотрудничества в области развития; поддержке механизмов социальной защиты и территориального укрепления продовольственных систем.

Соотнесение проблем развития и притока мигрантов

В странах назначения мигранты сталкиваются с новыми трудностями: зачастую им запрещено работать, заниматься бизнесом и осваивать сельхозугодия в местах своего пребывания. Кроме того, они не имеют доступа к национальным службам и программам здравоохранения. Почему доступ к медицинской помощи может быть проблемой для мигрантов? Во-первых, требования к постоянному статусу варьируются по всей Европе, и процедура его получения может занять несколько лет. Во-вторых, во многих странах нелегальные мигранты не пользуются равными условиями. Помимо правовых барьеров, мигранты сталкиваются с другими специфич-

ческими трудностями в доступе к медицинской помощи. Языковые проблемы являются наиболее явными культурными препятствиями для оказания медицинской помощи, хотя мигранты могут пользоваться услугами переводчиков.

ЕС занимается решением внешней стороны проблемы помощи развивающимся странам, например, оптимизацией устойчивых методов ведения аграрного хозяйства в сельских районах Сенегала для улучшения условий жизни и доходов, тем самым предотвращая нелегальную миграцию. Отдельные европейские страны осуществляют национальные программы, посвященные продовольственной интеграции мигрантов и улучшению условий их жизни по прибытии в Европу. Изменение привычек питания в пользу более «правильного» и «здорового» также является важным аспектом дискуссий.

Экономический кризис в Европе привел к росту цен на продукты питания, за которым не последовало увеличения доходов. Эта ситуация создала огромный разрыв между потребностью в продовольствии и его доступностью, что привело к тому, что многие семьи оказались за чертой бедности. Свыше 20 млн домохозяйств (что эквивалентно более 10% населения Европы) фактически заявили, что они могут позволить себе только несколько дней в неделю «высококачественную» еду, – то есть мясо, рыбу или их вегетарианские эквиваленты. Доля семейного бюджета, выделяемая на продукты питания, значительно меняется от страны к стране. Различия гастрономических традиций и различий между доходами и стоимостью продуктов питания связано с эффективностью распределительной цепочки. В ряде стран продукты питания составляют существенную часть общих расходов¹. К примеру, в Италии средняя семья тратит почти 20% своего бюджета на продукты, особенно страдая от роста цен, в то время как в Соединенном Королевстве этот показатель ниже 10%². В некоторых государствах – членах ситуация постепенно ухудшается: более половины болгарского населения и треть румынских граждан утверждают, что они не могут позволить себе полноценное питание каждый день. Более половины семей, вынужденных экономить на здоровом питании, находятся в самом сердце Европы: в Италии, Германии, Британии и Франции. До 2022 г. отложено внедрение стратегии ЕС «от фермы до вилки» (F2F), что позволило бы сформировать культуру более «зеленого» и здорового потребления продуктов [Фрумкин, 2019].

Вредные привычки в области питания являются вторым фактором риска. В Докладе о мировом питании за 2018 г. [Global Nutrition Report, 2018] отмечается, что 88% стран сталкиваются с двумя или более формами недоедания. Таким образом, глобальные цели в области питания в мире еще не достигнуты. Во многих современных пищевых системах продукты, составляющие основу здорового питания, либо отсутствуют, либо недоступны для значительной части населения. Избыточный вес и ожирение являются факторами риска развития неинфекционных заболеваний, таких как различные формы диабета, сердечно-сосудистых, опорно-

¹ EU health status determinants. Fact Sheets on the European Union European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/49/public-health> (дата обращения: 12.08.2020)

² EU statistics on income and living conditions (EU-SILC) methodology URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_\(EU-SILC\)_methodology](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_statistics_on_income_and_living_conditions_(EU-SILC)_methodology) (дата обращения: 10.08.2020)

двигательного аппарата и некоторых видов рака, в то время как недоедание у детей, неоптимальное грудное вскармливание и дефицит цинка являются факторами риска для инфекций нижних дыхательных путей и снижения иммунитета [World Health Statistics, 2018].

Мнение, представленное делегатами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) на круглом столе Центра продовольствия и питания «Барилла»¹, противоречит предположению о том, что мигранты передают болезни и представляют угрозу для европейской безопасности. Если мигранты заболевают, это происходит из-за длительных переездов или пребывания в неблагоприятных условиях в принимающих странах. ВОЗ развенчивает некоторые мифы и клише в своем Докладе о здоровье беженцев и мигрантов в европейском регионе, составленном в сотрудничестве с национальным Институтом по улучшению здоровья мигрантов и борьбе с болезнями бедности (NIHMP) [WHO Report, 2019]. Первый ложный миф связан с численностью мигрантов, которая составляет десять процентов (90,7 млн) населения 54 государств ЕС (7,4% из них являются беженцами). Здоровье людей, прибывающих из Африки или с Ближнего Востока, оценивается как хорошее. Риск столкновения с людьми, страдающими неинфекционными заболеваниями, такими как опухоли или проблемы с сердцем, ниже, чем среди населения ЕС в целом. В докладе [WHO Report, 2019] говорится, что, несмотря на широко распространенное мнение, риск, что беженцы и мигранты передают инфекционные заболевания, невысок.

Вторым моментом, доказывающим взаимозависимость в эпоху глобализации, является проникновение культуры питания стран происхождения в принимающие страны. В 2011 г. этнический фастфуд вошел в корзину потребительских цен Евростата для расчета инфляции. Определение «этнические продукты» относится к тем, которые происходят из других стран и способствуют формированию культуры питания, отличной от традиций принимающей страны [Morrone, Scardella, 2018]. Привычки, преобладающие в странах происхождения мигрантов, распространяются в принимающих странах, потому что кухня представляет для мигрантов неразрывную и неотъемлемую связь с их традициями.

Основная часть потребления этнических продуктов приходится на граждан стран, не входящих в ЕС. Однако европейцы также отнюдь не избегают употреблять разного рода экзотичные блюда, поскольку имели возможность познакомиться с таковыми еще прежде, бывая в заграничных путешествиях. На рынке также продаются модифицированные этнические продукты, которые представляют собой несколько измененную версию оригинальных, адаптированную с учетом вкусов и предпочтений европейцев. Таким образом, вот уже несколько лет наблюдается интенсивный и непрерывный рост потребления, который, по данным «Coldiretti», почти удвоился (+ 93%) с 2007 по 2014 г., увеличившись еще на 18% в 2015-м, на 8% в первой половине 2016 г. и чуть менее 7% в первой половине 2017 г. (среди прочего наблюдается рост потребления суши, кускуса, шашлыков, стейка по-алжирски) [COOP Report, 2017]. Рост потребления этнических продуктов привел к значительному увеличению импорта продовольствия, оборот которого, учитывая только роз-

¹ Barilla Center for Food and Nutrition. URL:

https://www.barillacfn.com/en/educational_programmes/we_food_our_planet/parma2020/
(дата обращения: 12.08.2020)

(дата

ничную торговлю, достиг почти 160 млн евро в 2015 г., увеличившись на 18,6% по сравнению с предыдущим годом и примерно в два раза по сравнению с 2007 г. Можно выделить три макрорегиона происхождения: Ближний Восток, Латинская Америка и Северная Африка. В частности, в европейской корзине, по данным EURISPES, преобладают продукты китайской или японской кухни (38,8%), а также латиноамериканской/мексиканской (25,7%), арабско-ближневосточной (14,2%), кухни Юго-Восточной Азии (10,6%) и африканской (5,4%) [COOP, 2017].

Исследовательская группа Итальянского зоопрофилактического экспериментального института в Венеции провела опрос 1317 человек с целью отследить потребителей этнических продуктов с указанием их пола, возраста, места проживания. Исследование показало, что до 84,7% респондентов хотя бы один раз ели этнические продукты. Лишь 15,3% никогда не пробовали их, мотивируя свой выбор, главным образом, предпочтением гастрономии европейского происхождения (44,3%), а также недоверием относительно способов приготовления этих продуктов (19%) и используемых ингредиентов (14,4%); другие говорят, что им не нравится их вкус (12,4%) [Mascarello et al., 2017]. Что касается восприятия риска, то самыми опасными кухнями были названы японская (присутствие сырой рыбы во многих рецептах), китайская (присутствие неизвестных ингредиентов), а также арабская и юго-восточной Азии (несоблюдение правил гигиены).

Несмотря на сложности, связанные с приемом мигрантов, нельзя недооценивать позитивный потенциал притока иностранцев в страну. Мигранты стали фактором развития в сообществах происхождения и в странах прибытия.

* * *

Сотрудничество между европейскими странами играет ключевую роль в максимизации позитивного воздействия миграции на развитие, начиная с лучшего понимания связи между этими двумя элементами. Важно подчеркнуть очень прочные связи между продовольственной безопасностью, сельским хозяйством и развитием сельских районов, а также другими секторами сотрудничества в целях развития. Сельское хозяйство может способствовать экономическому росту стран – партнеров в сочетании с другими секторами, такими как инфраструктура и управление, сокращение бедности и улучшение условий жизни заинтересованных стран. Что касается развития аграрных районов, то здесь существует тесная связь с улучшением в них санитарных условий, диверсификацией производства, образованием и профессиональной подготовкой, охраной окружающей среды. Продовольственная безопасность, в свою очередь, связана с социально-санитарными (питание и здравоохранение) и инфраструктурными секторами. Поэтому целесообразно учитывать сложные миграционные тенденции при разработке транснациональных и национальных стратегий, посвященных продовольствию и питанию. С другой стороны, отдельные европейские страны внедряют национальные программы, направленные на продовольственную интеграцию мигрантов и улучшение условий их жизни. Однако аспект питания не обсуждается должным образом в современном политическом и научном дискурсе. Было бы полезно выделить отдельные исследовательские и прикладные программы по тематике «продовольственно-миграционные связи» в странах назначения на национальном уровне. Такие программы должны быть на-

правлены на углубление знаний по конкретному вопросу. Питание как фактор интеграции имеет огромный и до сих пор не изученный потенциал. В странах назначения миграционная политика не должна ограничиваться только услугами по приему мигрантов. Любая национальная миграционная стратегия, принятая странами ЕС, должна также включать интеграционную политику, которая потребует лингвистических и культурных инвестиций, профессиональной подготовки. Во всех этих областях особое внимание должно уделяться продовольствию и питанию. Важно также следить за влиянием различных инициатив национальных правительств по интеграции через питание, сбор данных и расширение обмена знаниями между различными участниками.

Список литературы

- Белугин А.Ю., Белова Е.В., Белугина Т.А. (2019) Влияние трудовой миграции на продовольственную безопасность в сельской местности. *Никоновские чтения*, № 24. С. 39–41.
- Кондратьева Н.Б. (2019). Сельскохозяйственная политика ЕС: вопросы концентрации и конкуренции. *Современная Европа*, № 4 (89). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420197384>
- Потемкина О.Ю. (2019). После кризиса: «новый старт» миграционной политики ЕС. *Современная Европа*, № 6 (92). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620191829>
- Ревенко Л., Пантелеева О., Исаченко Т. (2019). Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. *Современная Европа*, № 2 (87). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019129141>
- Фрумкин Б.Е. (2019). Общая сельскохозяйственная и рыболовная политика, сентябрь–ноябрь 2019. *Европейский Союз: факты и комментарии*. Выпуск 98. Сентябрь–ноябрь 2019.

Reference

- Al-Sayed, L. (2019) Technologies at the Crossroads of Food Security and Migration. In *Food Tech Transitions*, pp. 129–148. Springer, Cham.
- Archive: Labour force survey statistics – transition from work to retirement. Eurostat URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Archive:Labour_force_survey_statistics_-_transition_from_work_to_retirement (accessed: 10.08.2020).
- A general survey of development policy Fact Sheets on the European Union European Parliament URL: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/163/politica-di-sviluppo-cenni-general> (accessed: 10.08.2020).
- Belugin, A.Yu., Belova, E.V., Belugina, T.A. (2019) Vliyanie trudovoj migracii na prodovol'stvennyuyu bezopasnost' v sel'skoj mestnosti. [The impact of labour migration on food security in rural areas]. *Nikonovskie chteniya*, № 24, pp. 39–41. (in Russian).
- COOP Report 2017. URL: www.italiani.coop/wp-content/uploads/2018/01/coop-consumi-2017-V6-bassa.pdf (accessed: 14.08.2020).
- Coming to Terms with Terminology: Food Security, Nutrition Security, Food Security and Nutrition Committee on World Food Security, Thirty-ninth session, Rome, October 2012. URL: <http://www.fao.org/3/MD776E/MD776E.pdf> (accessed: 10.08.2020).
- Global Nutrition Report (2018). URL: <https://globalnutritionreport.org/reports/global-nutrition-report-2018/> (accessed: 10.08.2020).
- Frumkin, B.E. (2019) Obshchaya sel'skohozyajstvennaya i rybolovnaya politika, sentyabr'-noyabr' 2019. [Common agricultural and fisheries policy]. *Evropejskij Soyuz: fakty i kommentarii*. Vypusk 98. Sentyabr'-noyabr' 2019. (in Russian).
- Kondrat'eva, N.B. (2019) Sel'skohozyajstvennaya politika ES: voprosy koncentracii i konkurencii. [EU agricultural policy: issues of concentration and competition]. *Sovremennaya Evropa*, № 4 (89). (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420197384>
- Mascarello et al., Ethnic food consumption: habits and risk perception in Italy, *Journal of Food Safety*, 10 April 2017 URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jfs.12361/full> (accessed: 14.08.2020).

Morrone A., Scardella P., Alimentazione e migrazioni [Nutrition and migration] Convention on Prevention and Nutrition, Rome, 23.05.2018. URL: www.dossetti.it/convegni/2008/0523pan/relazioni/scardella.pdf (accessed: 14.08.2020).

Migration and health in EU health systems (2017) The Health Policy Bulletin of the European Observatory on Health Systems and Policies URL: <https://www.euro.who.int/en/about-us/partners/observatory> (accessed: 10.08.2020).

Mulazzani, Luca, et al. (2020) Food security and migration in Africa: a validation of theoretical links using case studies from literature. *New Medit* 19.2, pp. 19–37.

Napoli Marion, Towards a Food Insecurity Multidimensional Index (2011) (FIMI), UN Food and Agriculture Organization URL: <http://www.fao.org/fileadmin/templates/ERP/uni/FIMI.pdf> (accessed: 12.08.2020).

Potemkina, O.Yu. (2019) Posle krizisa: «novyj start» migracionnoj politiki ES. [After the crisis: "new start" of the EU migration policy]. *Sovremennaya Evropa*, № 6 (92). (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620191829>

Porter, John R., et al. (2014) Food security and food production systems, pp. 485–533.

Revenko, L., Panteleeva, O., & Isachenko, T. (2019) Voprosy obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v Evrope. [Food security issues-news in Europe]. *Sovremennaya Evropa*, № 2 (87). (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22019129141>

Report on the health of refugees and migrants in the WHO European Region. No public health without refugee and migrant health URL: <https://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/report-on-the-health-of-refugees-and-migrants-in-the-who-european-region-no-public-health-without-refugee-and-migrant-health-2018> (accessed: 12.08.2020).

Tyczewska, Agata, et al. (2018) Towards food security: Current state and future prospects of agrobiotechnology. *Trends in biotechnology* 36.12. pp. 1219–1229.

Singh, R.P., et al. (2019) Varietal replacement rate: Prospects and challenges for global food security. *Global Food Security*: 100324.

World Development Report (2020). URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2020> (accessed: 25.11.2020).

World Health Statistics (2018): Monitoring health for the SDGs. World Health Organization, 2018 URL: https://www.who.int/gho/publications/world_health_statistics/2018/en/ (accessed: 12.08.2020).

World Migration Report (2020). URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2020.pdf (accessed: 10.08.2020).

Universal Health Coverage (2019) World Health Organization. URL: [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/universal-health-coverage-\(uhc\)](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/universal-health-coverage-(uhc)) (accessed: 12.08.2020).

Migration as a Factor of the Development: from the global openness to the local barriers

Received 18.09.2020

Author: Apanovich M., Candidate of Sciences (Politics), Chair of Demographic and Migration Policy, MGIMO University. **Address:** 76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** maria.apanovich@gmail.com

Abstract. The global problem of food security and access to quality products is of great importance not only for the local communities, but also for migrants. The study focuses on the agricultural and food policy of the European Union, which seeks to become “greener” and eliminate the abundance of nitrates and pesticides that are harmful to human health. At the same time, the issue of interaction and penetration of the migrants’ dietary traditions and their “ethnic cuisine” into the societies of the host countries arises. Food habits do not always have exceptional “usefulness”, but in light of cooperation between countries and the influx of migrants from different cultures, it has become a “norm” or “tradition”. The article provides a comparative analysis of the global trend of openness with local trends in the projection of “protective barriers”, in particular for the migration community. Cooperation between European countries should play a key role in maximizing the positive impact of migration. It is important to highlight the very strong links that exist between food security, agriculture and rural development, other sectors of development cooperation.

Key words: food security, globalization, isolationism, migration, consumption of ethnic products.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020124131>